

УДК 711.438.04.012(09)(476)

СИМВОЛЫ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕСТА В АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТЕЧЕК БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЯ

Матвеева Е. В.

магистр архитектуры, аспирант кафедры «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье проанализирована архитектурно-планировочная организация исторического типа поселений – местечек. Выявлены символы идентичности места, характерные для местечек белорусского Понеманья.

Введение. Улицы и площади местечек насыщены множеством природных и рукотворных объектов, большинство из них, кроме выполнения своей утилитарной функции, несут в себе также некий смысл, выражаемый посредством символов. Система символов позволяет воспринимать так называемый смысл места (sense of place) и является важным компонентом для формирования идентичности места (place identity).

Исследование идентичности составляет предмет многочисленных гуманитарных научных дисциплин. Данный феномен находится в поле зрения социологии, антропологии, этнологии, культурологии, философии. Стремительная урбанизация и глобализационные процессы, вызывающие необратимые изменения городской и сельской среды, сделали понятие идентичности актуальным и в области архитектурного знания [1].

Идентичность места обусловлена, прежде всего, отношением к нему населения и значением, которое придают месту различные социальные группы. Это находит своё материальное выражение в символах, которыми насыщена среда исторических поселений. Смысл символа может существовать только внутри диалога, который происходит между его создателем и интерпретирующим. Таким образом, возникает своеобразная коммуникация между представителями разных культур и поколений. Верная интерпретация символов идентичности места способствует сохранению наследия и устойчивому развитию исторических поселений.

Изучение символики архитектурно-планировочной среды требует обращения к понятию символа, к его истории. Символ (от греч. symbolon) - отличительный знак, образ, воплощающий идею; визуальное или вербальное образование, которому придается особый смысл.

По мнению исследователя архитектуры И. А. Страутманиса, любое архитектурное произведение, будь то город или здание, имеет свою систему признаков, наиболее характерные из них эволюционируют, становясь знаками или символами [2]. Так, идентичность места отражается как в отдельных графических символах, так и в характерных зданиях и сооружениях, памятниках архитектуры и градостроительства [3, 4].

Основная часть. Символика архитектурной среды дает представление о месте как о социокультурной системе. Характерная черта местечек – это компактное проживание различных социальных, религиозных и этнических групп на небольшой территории. В таких условиях возрастает роль символа как способа обозначения принадлежности места. С помощью символов выражались мировоззренческие убеждения и художественно-эстетические предпочтения создателей или владельцев архитектурных объектов.

Местечко было пространством плодотворной межкультурной коммуникации и взаимопонимания. В этих условиях символы выполняли коммуникативную функцию, способствуя взаимообмену информацией между различными культурами. С течением времени это привело к созданию универсальных символов, ставших подлинными символами идентичности места для местечек белорусского Понеманья.

Различные типы символов возникают в зависимости от сферы человеческой жизнедеятельности, в которой они функционируют. Выделяют следующие типы символов: научные, философские, художественные, мифологические, религиозные, человечески-выразительные, идеологические и побудительные, внешне-технические и символы, сформированные природой, обществом и всем миром [5]. В архитектурно-планировочной среде местечка были распространены следующие типы символов: религиозные, мифологические, социальные и художественные.

Культурная архитектура представляет собой наиболее сложную, каноническую систему символов, в которой осознанно воплощается и транслируется смысл места. В многоконфессиональной среде местечка нашли распространение символы христианства, иудаизма и ислама. Символы этих религий читаются как в отдельных графических символах, так и в объемах культовых зданий и памятниках градостроительства.

Своеобразный символ местечка – «треугольник»: церковь – костел – синагога. Как правило, такое пространственное образование ясно читается в архитектурно-планировочной среде местечка и символизирует полиэтничный и многоконфессиональный состав его населения. В качестве знака равносторонний треугольник также может быть рассмотрен как символ полной гармонии и равновесия [6, с.107]. В некоторых местечках Понеманья, таких как, к примеру, Ивье, классический треугольник принимает форму четырехугольника: церковь – костел – синагога – мечеть, в силу проживания на территории местечка общины татар. В Ивье такое добрососедство нашло своё символическое выражение в виде памятника в честь дружбы и единства религий на центральной площади местечка (Рис.1).

Символ креста разных эпох и конфессий схож по своему смысловому содержанию. В то же время существуют раз-

личия в трактовке латинского, греческого и православного шестиконечного креста. В течении своей истории многие белорусские христианские храмы переходили от одной конфессии к другой. Велась активная перестройка, видоизменялся облик здания, заменялась символика. Вместе с тем этот процесс, вероятно, способствовал взаимопроникновению символов различных конфессий в объекты культовой архитектуры. К примеру, в проекте перестройки церкви в местечке Зельва архитектор Ив. Плоников использовал три вида крестов: латинский, греческий и православный в оформлении ворот церковной ограды из красного кирпича (Рис.2).

Традиционное мировоззрение белорусов имело свою сложноорганизованную семиотическую систему, состоящую из персонажного, космографического, астрономического, ландшафтно-топографического, календарного, антропоморфного, зооморфного, растительного и других кодов [7, с.3-11].

Природа символа такова, что он пронизывает всё социокультурное пространство, находя своё отражение в различных видах искусства, ремёсел, в предметах быта. Многие символы пришли в архитектуру из таких белорусских традиционных видов народного искусства как ткачество, роспись, вышивка (Рис.3, 4, 5). Эти символы имеют мифологическое происхождение, восходя к традиционной модели мира.

Рис. 1. Памятник в честь дружбы и единства религий в Ивье.

Рис. 2. Проект ворот церковной ограды в Зельве, 1904 г. Архитектор Ив. Плозников [6]

Рис.3. Жилой дом в Ивье

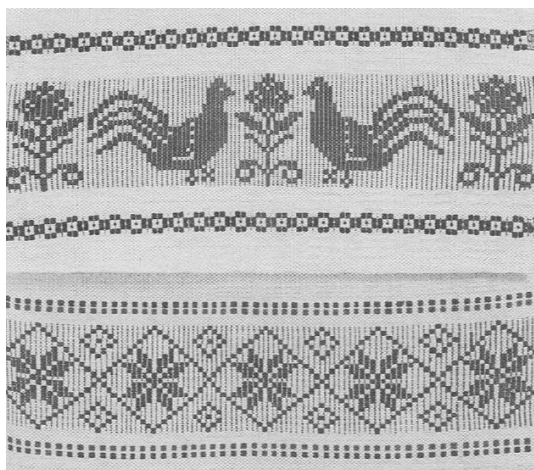

Рис.4. Фрагмент ручника, характерного для Понеманья. Около 1940-х гг. [8, с.189]

Например, к наиболее характерным изображениям понеманьских тканых ручников конца XIX – середины XX в. относятся орнамент в виде восьмиконечных звёзд и ромбов, монограммы, венки. С середины XX в. распространение получили растительный орнамент и изображения птиц [8].

Рис.5. Жилой дом в Желудке

В белорусской мифологии птицы выступают символом «божьей сущности, верха, неба, Солнца, грома, ветра, облака, свободы, роста, жизни, плодородия, богатства, восхождения, предсказания, связи между космическими зонами, души, духа жизни» [7, с.397]. Силуэты птиц, ромбы, зигзагообразные линии, активно использовались в украшении домов местечек Понеманья (Рис.3,5). В самобытном декоре народной архитектуры местечек использовались также символы небесных тел (солярные розетки, полукруглые декоративные элементы), мотивы местной флоры и фауны.

Сложная социальная структура местечка предполагала наличие различных типов жилья: простой сельской хаты, домов ремесленников с торговыми лавками, двухэтажных каменных домов купцов и величественных замков магнатов. На примере жилой архитектуры местечек можно проследить взаимовлияние народной и профессиональной архитектуры. Например, зодчие эпохи эклектики активно обращались к традиционным фольклорным орнаментам, а для народного жилья было характерно заимствование форм классической архитектуры (треугольных сандриков, каннелированных пилястр, входных портиков). Для каменных домов местечек первой половины XX в. довольно распространенным был прием начертания года постройки здания на его фасаде, такие дома сохранились в Гольшанах, Воложине, Столбцах (Рис.6).

Рис. 6. Жилой дом в Столбцах

Отдельного упоминания заслуживает символика магнатских родов – владельцев многочисленных усадеб и замков Понеманья. Имение феодала было значимой составляющей архитектурно-планировочной структуры местечка, более того, часто и само местечко принадлежало представителям знатных сословий. Частная геральдика использовалась не только для обозначения права собственности, но и в символической форме рассказывала историю знатного рода, общала о его добродетелях, подвигах, государственных заслугах. Так, герб «Лис» рода Сапег был размещен в центре картуша на въездной бреме дворца в местечке Ружаны (Рис. 7).

Рис. 7. Дворец в Ружанах.

Рисунок Наполеона Орды. 1893 г. [10]

Размеренная и добрососедская атмосфера местечка во многом была основана на взаимовыгодном экономическом сотрудничестве представителей различных социальных групп. На оживленных тор-

говых улицах и площадях местечка нашла отражение символика ремесленных профессий. Вывески на различных языках, часто с символическими изображениями производимых товаров, привлекали взгляд местных жителей и приезжих гостей (Рис. 8). Символичным было также размещение многочисленных входов в жилые дома-лавки на главном фасаде, обращённом на улицу. Ступени крылец выходили непосредственно на тротуары. Отсутствие палисадников и ограждений объединяло внешнее и внутреннее пространство, символизируя открытость и гостеприимство жителей местечка.

В архитектуре местечек Понеманья нашли отражение различные архитектурные стили, которые позволяют проследить хронологию развития поселения. Идеи различных эпох выражались посредством архитектурных объектов в стиле готики, барокко, классицизма и их символики. Объёмно-планировочные решения и декоративные приёмы памятников архитектуры местечка содержат в себе множество универсальных символов как элементов художественного произведения.

Материальное воплощение символа в архитектурной среде во многом обусловлено строительным материалом. Традиционными строительными материалами белорусских местечек было дерево и кирпич, с применением натурального камня. Декоративное оформление деревянных конструкций и использование резного декора позволяли изображать различные по форме символы и сложные орнаменты. Кирпич наряду с деревом активно использовался при возведении жилых, культовых и производственных зданий в местечках Понеманья. Пластические свойства неоштукатуренной кирпичной кладки делали возможным начертание символов и орнаментов непосредственно на фасадах (Рис. 9). Широкое использование местных природных материалов можно также рассматривать как буквальный символ идентичности места. Уникальная природная среда, окружающая исторические поселения, была ис-

точником жизненно важных ресурсов, лежала в основе фольклора и традиций народа. Гармоничная связь с окружающей средой – важный компонент идентичности общества [11].

Рис. 8. Торговая улица в Дятлово, первая половина XX в.

Рис. 3. Руины синагоги в Крево

Заключение. Идентичность места можно назвать также местным характером. В отношении поселения это представление о нем как о месте, описывающее его сущность, особенности, сходства и различия с другими поселениями.

В качестве символов идентичности места в архитектурно пространственной среде местечек белорусского Понеманья следует рассматривать религиозные, мифологические и социальные символы. Религиозные символы нашли свое выражение в планировочной организации местечек, в объемно пространственном построении храмов и графических символах нанесенных на здания и сооружения культовой архитектуры. Источником своеобразия символов местечка служат

его полиэтничность и многоконфессиональность, что вызвало необходимость размещения храмов различных религий на относительно небольшой территории. Как правило, символы, используемые в народной архитектуре местечек, имеют мифологическое происхождение с использованием этнических мотивов. Неоднородная социальная структура населения местечек повлекла за собой активное использование в архитектурной среде символов обозначающих социальное положение жителей местечка: частной геральдики, символов профессий и производимых товаров.

Символы идентичности места зачастую неочевидны, при восприятии архитектурной среды основное внимание отводится утилитарной и эстетической ценности объектов. И не смотря на то, что возможно интуитивное понимание смысла некоторых символов, основная их часть требует предварительного знания для правильной интерпретации. Отсюда возрастает потребность в теоретико-методологическом осмыслении символа идентичности места как феномена региональной культуры местечек, с целью сохранения их историко-культурного наследия.

Литература:

1. Najafi, M., Shariff, M. *The Concept of Place and Sense of Place In Architectural Studies // World Academy of Science, Engineering and Technology, International Science, 2011. Index 56, 5(8) P. 871 - 877.*
2. Страутманис И.А. Информативно-эмоциональный потенциал архитектуры: диссертация на соиск. степени д-ра архитектуры: 18.00.02 / И.А. Страутманис, кол. авт. Белорусский политехнический институт. - Минск : [б. и.], 1972. – 244 с.: ил. ; 1 кн. (6 с.: ил.).
3. Сардаров А. Язык архитектуры: символы // *Архитектура и строительство* – 2009. – №6 (205) – Режим доступа: <http://ais.by/story/2822>. – Дата доступа: 22.11.2014.
4. Сергачев С. Жилище как источник и транслятор информации // *Архитектура и строительство* – 2006. – Режим доступа: <http://ais.by/story/829>. – Дата доступа: 22.11.2014.

5. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. — М.: Искусство, 1995. — 320 с.

6. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рощаль. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2011. — 1007 с.: ил.

7. РГИА. Ф.835. Оп.1. Д.97. «Проект на перестройку каменной церкви в м. Зельва Волковысского уезда Гродненской губернии». Л.4.

8. Лабачэўская, В.А. Повазь часоў — беларускі ручнік / склад. і тэкст В.А. Лабачэўская. — Мінск : Беларусь, 2002. — С. 189-212

9. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / С. Саньк, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. — Мн.: Беларусь, 2004. — 592 с.

10. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны [Текст] : [кніга-альбом] / Леанід Несцярчук. —

Мінск : Мастацкая літаратура, 2009. - 430 с.: іл. - *Бібліягр.*: с. 407-421 (528 назв.)

11. Burdzik T. *Przestrzeń jako składnik tożsamości w świecie globalizacji. Kultura — Historia — Globalizacja, Nr 11 (2012), S. 13-27.*

**SYMBOLS OF PLACE IDENTITY IN
ARCHITECTURAL PLANNING OF SMALL
TOWNS IN BELORUSSIAN NEMAN REGION**
Matveyeva Katsyaryna

Belorussian National Technical University

The article analyzes architectural planning of historical small towns. Symbols of place identity characteristic for small towns in Belorussian Neman region are exposed.

Поступила в редакцию 12.01.2015 г.

УДК 726.71 (476) (091)

**ИНТЕРЬЕР ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ В БЕРЕЗВЕЧЬЕ,
КАК ОБРАЗЕЦ СИНТЕЗА ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ХРИСТИАНСКИХ
ТРАДИЦИЙ**

Ожешковская И. Н.

ст. преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

На примере интерьера Петропавловской церкви в Березвечье проведен архитектурно-композиционный анализ особенностей греко-католического храма. Церковь не сохранилась до наших дней, но простое сравнение архивных чертежей и фотодокументов интерьера и внешнего облика относит утраченную святыню к целой серии храмов, имеющих общие черты, и единой конфессиональной принадлежности. Наиболее близкими друг к другу в этом ряду остаются храмы, возведенные в середине XVIII в. при униатском архиепископе Ф. Гребницком. Основное внимание в статье уделено каменному иконостасу Петропавловской церкви, по содержанию соответствующему Царским Вратам православной церкви, но при этом его форма, композиция, декоративные приемы, католическая символика, создают образ ретабло алтаря костела. В период виленского барокко греко-католическая архитектура нашла свою реализацию. Интерьер Петропавловской церкви в Березвечье является примером не механического соединения элементов, а синтеза восточных и западных христианских традиций.

Введение. В научном обиходе давно используются понятия «униатское барокко», «национальный стиль», «виленское барокко», которые хотя и отвечают личностной оценке разных исследователей, но рассматривают одно и то же стилевое явление. Речь идет об архитектурном стиле, который развивался на территории Беларуси в XVIII в. Несмотря на различ-

ные мнения в оценке стилевого направления, сложилось мнение об его оригинальности и самостоятельности. Сложность его заключается в том, что с одной стороны шла запоздавшая волна барокко из Европы, с другой — сохранившиеся элементы готики, которые при сочетании друг с другом и давали многообразие архитектурных форм и приемов. Процесс смешения стилей был характерен не только для нашей страны, но и для стран Европы, например, Скандинавии и Франции, где черты готики, ренессанса и барокко использовались одновременно, зачастую в одном сооружении.

Тема «виленского барокко» занимала многих исследователей, которые давно сформулировали устойчивые определения. При этом не был проведен углубленный анализ. Очень важно раскрыть понятия, многие из которых представлены тезисно. Всесторонний разбор каждого памятника показывает сколь интересно и многообразно проявляется стиль барокко на Беларуси.

Одной из задач изучения становится выявление особенностей, композиционных приемов и декоративных форм греко-католических храмовых интерьеров.